

Гарри не совсем понимал, как он оказался в "Трех метлах", где он жил и работал. Розмерта была первой, кто подружился с изможденным и растерянным волшебником, которым был Гарри Джеймс Поттер. Осознание того, что он на самом деле путешественник во времени, а не находится в какой-то затянувшейся галлюцинации, прошло не очень гладко. У Гарри не было хороших навыков преодоления трудностей. Игнорирование проблем, алкоголь и попытки переспать со всей командой по квиддичу "Холихедские гарпии" были его способом действия. Пока что ему не удавался последний вариант преодоления проблем, но человек может мечтать.

Вскоре после того, как Розмерта обнаружила, что Гарри технически бездомный, безработный и пропивает все до последнего кната, она быстро нашла ему работу в качестве нового помощника бармена/официанта Розмерты. Гарри никогда не спрашивал, почему она так охотно пыталась помочь человеку, которого едва знала, но он решил, что иногда грустный взгляд, который она бросала на него, когда думала, что он не смотрит, может иметь к этому какое-то отношение. Но как бы то ни было, он быстро превратился из объекта жалости симпатичной барменши в настоящего друга.

И, по-видимому, в слугу? Это была не та насыщенная событиями жизнь министерского Невыразимца, которую он вел последние десять лет, но он не слишком возражал.

Это было странно, прошлое.

Быть неизвестным. Когда на твои плечи возлагается ноль ожиданий.

В его время популярность, которой его наделил Завоеватель-Волдеморт, сделала его первоначальные планы по работе в качестве аврора практически невыполнимыми. Расследования превратились в фотосессии папарацци, патрулирование стало невозможным, а Министерство в целом не хотело назначать своего спасителя никем иным, как общественным деятелем. Поэтому, когда он присоединился к Невыразимцам после одного года работы в качестве аврора, это было воплощением мечты. Он не только получил анонимность, которая сопутствовала статусу Невыразимца, но и стал одним из немногих, кому удалось стать одним из знаменитых полевых оперативников Невыразимцев.

В отличие от более ориентированной на исследования ветви Невыразимых в Департаменте Тайн, Полевые Оперативники считались лучшими экспертами в магической войне, дипломатии и сборе иностранных разведывательных данных. НЛО были одними из самых смертоносных и высококвалифицированных ведьм и волшебников, которых мог предложить волшебный мир.

Хотя Гарри всегда было интересно, знает ли волшебный мир, что такое НЛО в маггловском понимании.

Скорее всего, нет.

Авроры мечтали о том дне, когда таинственные специальные силы волшебного мира примут их в свою элитную организацию. Войны вампиров, дикие нунду, зараженные инфери руины -

Гарри видел все это и даже больше за те одиннадцать с лишним лет, что он служил оперативником.

Гарри быстро прополоскал рот, ощутив свежий мятный вкус, и вышел из своей комнаты в оживленную забегаловку "Три метлы".

Почему-то быть Невыразимцем было не так напряженно, как его нынешняя работа.

"Здравствуйте, меня зовут Гарри, и сегодня я буду вашим официантом, что я могу предложить вам для начала?"

Розмерта ласково улыбнулась своему новому сотруднику, когда он начал принимать заказы от обедающих, его движения были удивительно грациозными. Мужчина чуть постарше легко смеялся и шутил с завсегдатаями, на его губах всегда играла легкая улыбка. Если честно, то волшебник был отличным дополнением к ее команде, не обращая внимания на пропуски смены.

Бывшая хаффлаффка знала, каково это - ничего не иметь. После смерти матери ее воспитывал дядя Меркуриус, а биологический отец до сих пор остается загадкой. Это было тяжело. Дядя делал все возможное, чтобы обеспечить ее, но волшебнику, бросившему Хогвартс ради войны, было нелегко найти работу и обеспечить растущую ведьму. Но все же ему удавалось как-то сводить концы с концами, и Розмерта всегда была благодарна своему псевдоотцу.

Затем в один роковой день на шестом курсе Хогвартса он умер. От самовзрывающихся чар которые случайно запустил себе в голову.

Послевоенная боевая усталость, так они это называли.

Война могла закончиться несколько десятилетий назад, но война в голове ее дяди Меркуриуса продолжалась.

Пока однажды война наконец не закончилась.

Никогда в миллион лет она не ожидала, что ее любимый дядя будет так тихо страдать. Меркуриус всегда улыбался. Он любил некрепкий бурбон, обожал волшебных существ с крыльями и мог озарить комнату своим бурным смехом.

Но бывали дни, когда его улыбка была немного более принужденной, а смех немного слабее.

Бывали дни, когда он часами просиживал в своем любимом баре "Три метлы". Иногда к нему присоединялся старый военный товарищ, но с годами дни в этом старом баре становились все более одинокими.

Было очень больно, когда он умер.

Но Розмерта была не из тех, кто погряз в страданиях, и вскоре она решила почтить память своего дяди и помочь другим таким же, как он.

Сначала она думала стать колдомедиком, но ее баллы по СОВ были недостаточно хороши, чтобы соответствовать требованиям ТРИТОНа, и первый вариант закрылся так же быстро, как она об этом подумала. Только после посещения Хогсмида на седьмом курсе ее осенила идея.

"Три метлы". Дом ее дяди вдали от дома.

Так все и началось. Она убедила нынешнего владельца взять ее на работу. Она много работала, работала допоздна, подрабатывала на стороне, сэкономила каждый кнат и сикль, который попадался ей под руку. Четыре года старого доброго хаффлаффского трудолюбия принесли свои плоды.

И наконец, в возрасте двадцати лет она вышла из Гринготтса с кредитом на развитие бизнеса и вошла в "Три метлы" в качестве самого молодого и нового владельца.

Если она не могла помочь людям как медик, она могла попытаться помочь им словами. Так мадам Розмерта стала самой новой барменшей Хогсмида.

Бизнес процветал, и она изо всех сил старалась наладить контакт со своими клиентами, сопереживать им и быть для людей отдушиной, с которой можно поговорить.

Она слушала.

О любви и сердечной боли, трагедии и счастье, о новых членах семьи и старых друзьях, давно ушедших из жизни. Это было эмоционально и физически изнурительно, поскольку ей приходилось вести успешный бизнес и одновременно слушать и поддерживать людей, которых она узнала за эти годы, но она не променяла бы это на весь мир.

Не многие люди могут сказать, что нашли свое призвание в жизни, но ей повезло не только открыть свою страсть на всю жизнь, но и обрести счастье, несмотря на трагедию.

Поэтому, когда в самом дальнем углу бара, неспешно потягивая свой напиток, на старом любимом месте ее дяди тихо сидел новый сотрудник, она почувствовала себя обязанной завязать разговор.

Очаровательный.

Если бы она могла описать способность волшебника к общению одним словом, то это было бы

именно оно. Он держался с легкой уверенностью, ухмылялся с плутовской ухмылкой, и от него исходила атмосфера человека, способного побороть весь мир. Но, несмотря на неприкрытый флирт и непринужденные ухмылки, больше всего внимание барменши привлекли его глаза.

Не то чтобы они были какими-то экзотическими. Они были тусклого изумрудного оттенка, очень похожие на глаза Лили Эванс, хотя ее глаза сияли гораздо ярче, чем его. Нет, ее внимание привлек не цвет глаз, а то, что они никогда не соответствовали выражению лица волшебника. Опустошенные. Это был лучший способ, которым она могла описать его.

Он улыбался и смеялся вместе с ними, но это никогда не достигало его глаз.

Прямо как ее дядя Меркуриус.

Поэтому, когда она обнаружила, что он живет в тавернах и без работы, она не стала медлить. Она предложила ему жилье, при условии, что он будет готов работать.

Розмерта с нежностью улыбнулась первой настоящей эмоции, которую проявил, этот надоедливый идиот. Его глаза зажмурились в замешательстве. Как будто он не понимал, почему кто-то предлагает такую выгодную сделку совершенно незнакомому человеку. Но она не собиралась принимать отказ и быстро затащила волшебника в пустую комнату, сунула ему в руки ключ и сказала, что они обсудят время работы утром.

На следующий день он появился внизу и сразу же спросил, что ему нужно сделать, чтобы помочь.

Иногда ей приходилось вытаскивать его задницу из постели или ругать его за дневную пьянку во вторник, но она никогда не задавала вопросов. Ни о шрамах, которыми было усеяно его тело, ни о том, как дергались его глаза каждый раз, когда кто-то проходил позади него. Не о том, что он любил сидеть спиной к стене, молча наблюдая за окружающими в перерывах. И не о том, что, несмотря на всю уверенность и браваду, он всегда казался немного потеряннным. Как будто он что-то искал, но не знал, что именно. Она никогда не задавала вопросов.

Но она была уверена, что однажды, если ему понадобится, он поговорит с ней. И она будет слушать.

***

"Заказывайте!" - раздался бодрый возглас Розмерты, когда Гарри ловко пробрался через переполненный трактир к бару.

"Седьмой столик, Гарри!"

"Есть, есть, капитан!" - проворчал Гарри, подхватывая поднос с едой и уже направляясь к

столу.

Это было уже то время года, студенты Хогвартса расходились по домам, весна только начинала приносить теплую погоду, а в "Трех метлах" было как никогда многолюдно. После неудачного нападения Пожирателей смерти, произошедшего более двух недель назад, Гарри заметил, что охрана деревни была незаметно усилена. Число авроров, патрулирующих деревню, определенно возросло, а при беглом взгляде на "Три метлы" можно было заметить по крайней мере трио авроров в штатском.

Очевидно, они работали в качестве охраны под прикрытием.

"Хорошо, это должно быть одно фирменное блюдо и кофе, приятного аппетита!" - рассеянно пробормотал Гарри, раскладывая еду и напитки на седьмом столике.

"Спасибо, мой дорогой мальчик", - Гарри замер от дедушкиного тона, - "Я всегда считал стряпню дорогой Розмерты просто божественной, вы согласны?"

Бывший Невыразимец сосредоточил внимание на старике, осторожно потягивающем свой кофе, его глаза весело блестели.

Гарри вздрогнул.

"Ахх," - Гарри сделал паузу, на всякий случай захлопнув барьеры окклюменции, - "Я уверен, что Розы будет в восторге, мистер Дамблдор."

Директор слегка усмехнулся: "Пожалуйста. Мистер Дамблдор был моим отцом. Зовите меня Альбус, я настаиваю".

Гарри внешне улыбнулся и кивнул, в то время как внутри у него все бурлило. Альбуса Дамблдора не без причины называли вторым пришествием Мерлина. Без сомнения, он был одним из самых могущественных, влиятельных и умных волшебников, когда-либо украшавших волшебный мир.

Это была не случайная встреча.

"Конечно, Альбус, может быть, я могу предложить вам что-нибудь еще или..."

Глаза директора только сильнее заблестели: "Может быть, вы могли бы уделить старику время для беседы? Мне так редко выпадает шанс познакомиться с новыми людьми".

Гарри полусерьезно усмехнулся: "Я бы с удовольствием, правда, но сейчас я должен помогать Розы... Тяжелая ночь и все такое".

Альбус по-дедовски улыбнулся, указывая в сторону бара: "Кажется, ваша проблема только что была решена".

Взглянув на близнецов Прюэтт, одетых как карикатурные мексиканские официанты, приветствующие Розы, Гарри весело фыркнул.

Оглянувшись на своего старого профессора, старик указал ему на место напротив себя. Выпустив вздох поражения, Гарри молча опустился в кресло напротив Альбуса. Дамблдор выглядел... молодым.

Не то чтобы он физически выглядел как-то иначе, чем в девяностые годы, но... Лучше, наверное, было бы лучшим прилагательным.

Не отягощенный своими неудачами. Еще нет.

И, возможно, не хватает морщинки или двух.

"Чем я могу помочь тебе, Альбус?" - спросил Гарри, беря инициативу в свои руки и начиная разговор.

"Хмм... Считайте это любопытством старика", - начал Дамблдор, делая очередной глоток из своей кофейной кружки, рассеянно создавая вокруг них укромный уголок, - "Не так давно один дорогой мне человек поделился самым захватывающим воспоминанием".

Гарри медленно кивнул.

"Видите ли, после этого воспоминания мне стало любопытно, кто же этот молодой человек, обладающий таким интересным набором навыков, - дружелюбно продолжил Дамблдор, - Представьте себе мое удивление, когда мои расспросы оказались пустыми. Ни имени. Никакой истории. Никаких следов".

<http://tl.rulate.ru/book/68028/1807565>